

Жун Му только начал строить догадки, как сзади раздался голос, от которого он вздрогнул.

— Ааа!! — вскрикнул он от боли. — Моя рана... больно, больно... она раскрылась!

Все обернулись и увидели Лян Чжибая!

Говорят о Цао Цао, а он тут как тут. Совпадение, которое сложно назвать случайным.

Лян Чжибай четко услышал их разговор и сказал:

— Это не я сделал.

Жун Му, сдерживая боль, ответил:

— Ты говоришь, что это не ты, значит, не ты? А кто тогда?

Лян Чжибай пожал плечами:

— Я не знаю.

Жун Му продолжил:

— Видишь? Нечего сказать? У тебя с Гуанцзы вражда, и ты мог бы отомстить. К тому же, вчера ты был на месте, отель тоже твой. И вот, я попал в больницу, а ты тоже здесь. Разве это не слишком странное совпадение?

Лян Чжибай спокойно ответил:

— По средам и субботам я прихожу в больницу навестить отца. Сегодня как раз среда, и я случайно встретил вас здесь.

Отец Лян Чжибая уже давно на пенсии, из-за проблем с ногами он постоянно находится в больнице. Лян Чжибай — примерный сын, он приезжает несколько раз в неделю, и сегодня он тоже был в больнице. Отец Ян Гуана тоже знал об этом.

Лян Чжибай обратился к Ян Гуану:

— Я говорю, что это не я. Ты мне веришь?

Жун Му пробормотал:

— Только дурак поверит.

Но Ян Гуан сказал:

— Я верю.

— Что?! Гуанцзы, ты что, беса в себе держишь? — Жун Му снова дернулся от боли, и рана начала ныть.

Гу Сэнье помог ему сесть:

— Успокойся.

Маленький Ян Цзянь, сидя на руках у Ян Гуана, кивнул и серьезно сказал:

— Братик, я тоже тебе верю!

Лян Чжибай удивился:

— Ты мне веришь?

Ян Гуан кивнул:

— Разве это не очевидно? Платформа Юши купила наш веб-сериал, и если что-то случится, вы тоже будете замешаны. С твоей точки зрения, ты тоже хочешь, чтобы веб-сериал «Копыто чёрного осла» приносил доход, не так ли?

— Более того, — продолжил Ян Гуан, — ты слишком горд, чтобы заниматься такими низкими делами.

Лян Чжибай был удивлен. Он не ожидал, что тот самый ненавистный ему избалованный сынок сможет так легко понять его.

Лян Чжибай действительно был человеком с двойным дном, гибким и хитрым, но те, кто его знал, понимали, что у него есть свои принципы. Он никогда не переступал черту.

Лян Чжибай улыбнулся:

— Не волнуйся, я разберусь с этим. Я уже позвонил в компанию, и мы отправим лучших юристов и PR-команду. Того, кто ранил Жун Му, мы тоже не оставим в покое.

Ян Гуан сказал:

— Начнем расследование с ресторана.

— Подождите... — Жун Му слабым голосом произнес:

— Как Гуанцзы и Лян Чжибай вдруг стали такими дружелюбными? Я что, пропустил тридцать серий? Нет, шестьдесят?

Гу Сэнье усмехнулся:

— Шестьдесят серий? Это слишком много воды.

Рана Жун Му не была серьезной. Ему нужно было отдохнуть, попить витаминов и ждать снятия швов.

Все пошли за лекарствами и готовились покинуть больницу, как вдруг услышали шум. В коридоре собралась толпа, блокируя путь к лифтам. Все хотели пройти, но боялись, что толпа заденет рану Жун Му.

Жун Му вытянул шею:

— Что происходит? Кто-то ссорится?

Гу Сэнье сказал:

— Успокойся, не лезь куда не надо, а то рана разойдется.

Голоса ссорящихся звучали громко. Казалось, это были сиделка и родственник пациента.

— Что вы делаете? Не трогайте меня! Бить будут! Бить будут!

— Я честно работаю сиделкой, ухаживаю за вашей матерью, а вы не только не платите, но еще и хотите меня ударить! Бить будут!

— Вы обвиняете меня в избиении пациента, есть доказательства? Это клевета!

Проблемы с сиделками — это вечная тема в больницах. Многие пожилые люди, которые не могут сами о себе позаботиться, или те, у кого есть психические проблемы, часто становятся жертвами сиделок. Некоторые сиделки, когда у них плохое настроение или нет терпения, вымещают злость на пожилых людях: бьют их, съедают принесенные детьми продукты и так далее. В конце концов, эти пожилые люди не могут пожаловаться, и никто этого не замечает.

— Доказательства? Вы хотите доказательств, значит, вы уверены, что вам ничего не будет.

Ян Гуан, услышав голос родственника пациента, нахмурился. Голос был знакомым.

Действительно, посмотрев в сторону толпы, они увидели молодого человека, который ссорился с сиделкой. Это был Цянь Сяолю, папарацци из Инчуаня, который вчера еще работал в ресторане.

Цянь Сяолю, глядя на разъяренную сиделку, сказал:

— Вчера, когда я навещал маму, она была в порядке. Почему сегодня у нее синяк на лбу и огромная шишка?

— Это не я сделала! — сказала сиделка. — Кто видел, как я ее ударила? Я не била ее! Она сама ударилась о кровать! Если бы я вовремя не заметила, было бы еще хуже! Вы должны быть мне благодарны!

Цянь Сяолю усмехнулся:

— А еще в прошлом месяце я принес маме много продуктов. Почему, когда врач осмотрел ее, он сказал, что у нее недоедание?

— У пожилых людей часто бывает недоедание, это не новость. Кто-то ест много, но все равно недоедает, а кто-то ест мало и толстеет. Это тоже моя вина? Вы же журналист, вы должны все доказывать! Где доказательства? Нет доказательств, это клевета! С такими капризными родственниками, кто вообще захочет работать сиделкой у вас?

— Доказательства? Это просто. — Цянь Сяолю подошел к кровати, провел рукой по изголовью и вдруг достал миниатюрную камеру!

— Вы... вы подглядывали! — сиделка испугалась.

Цянь Сяолю сказал:

— Удивительно, я же журналист, для меня это привычное дело. Чего вы испугались?

Сиделка в ярости закричала:

— Каждый день ухаживаю за этой дурочкой, выносить ее отходы, а вы платите копейки! Кому

это нужно!

Сиделка хотела уйти, протиснувшись через толпу, но ее остановил высокий мужчина в серебристо-сером костюме. Его внешний вид и одежда кричали о богатстве.

Лян Чжибай остановил сиделку, улыбнулся и сказал:

— Вы ударили человека и хотите просто уйти? У этой пожилой женщины травма головы, это нанесение телесных повреждений, умышленное причинение вреда инвалиду. Это может привести к аресту.

Он достал визитку и передал ее Цянь Сяолю:

— Это визитка моего адвоката. Если вы решите подать в суд на эту сиделку, вы можете связаться с ним.

Сиделка испугалась, не стала ничего говорить, пробилась через толпу и убежала в сторону лестницы.

Цянь Сяолю не ожидал встретить Ян Гуана и других. Он взял визитку у Лян Чжибая и сказал:

— Спасибо.

Лян Чжибай ответил:

— Не за что. У меня тоже есть пожилые родственники в больнице, я понимаю ваши чувства.

Цянь Сяолю сжал визитку, его ногти побелели. Он не ожидал встретить их здесь, особенно после сегодняшнего инцидента с записью, который был его «делом рук».

Цянь Сяолю был папарацци. Его семья была бедной, а мать не могла сама о себе позаботиться. Он работал на нескольких работах, чтобы оплачивать лечение матери и сделать ее жизнь лучше.

В университете Цянь Сяолю мечтал стать журналистом. Он был одним из лучших студентов, и многие преподаватели высоко его ценили, считая, что он умный, с острым умом и глубоким анализом, и что он сможет попасть в крупную газету и стать настоящим журналистом.

Цянь Сяолю не хотел становиться папарацци. Он хотел заниматься социальными вопросами, писать острые репортажи.

Но после окончания университета он понял, что его острота не приносит денег, а только создает проблемы. Режиссер Лю был его спонсором. В университете он помогал многим отличникам.

Режиссер Лю связался с Цянь Сяолю и устроил его на работу в компанию Инчуань, где он стал папарацци.

Нужно признать, что язвительность и острота Цянь Сяолю делали его отличным папарацци...